

Му Синья приехала вместе с госпожой Му. Та овдовела в расцвете лет, а в старости потеряла единственного сына. Оставшись одна, она в одиночку подняла на ноги семью Му, проявив себя как железная леди, чье слово было законом.

Семья Му придавала огромное значение приглашению на банкет семьи Фан, поэтому Му Синья была при параде. В конце концов, Фан — это высшая лига хайчэнской элиты с глубокими корнями. Если бы Му Синья смогла войти в эту семью, статус рода Му в Хайчэне значительно бы укрепился.

Сама Му Синья была настроена крайне неохотно и появилась лишь тогда, когда банкет был в самом разгаре.

— Бабушка, я не собираюсь выходить замуж за кого-то из семьи Фан! Мой единственный избранник — брат Цзэ.

— Прекрати нести чепуху! Ли Шицзэ уже женат. Ты что, собралась разрушать чужую семью? Какую помощь нам может оказать семья Ли? Они даже в подметки семье Фан не годятся!

Изначально госпожа Му считала Ли Шицзэ неплохой партией, но это приглашение от семьи Фан заставило ее переключить внимание на холостого Фан Цзя.

В этот момент Фан Цзя как раз насмеялся над Ли Шицзэ, потерпевшим неудачу, и вдруг почувствовал холодок у себя за затылком.

Му Синья продолжала упрямиться:

— Да чем эта Бай Жань лучше меня? Тетя Ли сама говорила, что не признает семью Бай, а единственная невестка, которая ей нужна, — это я!

— Замолчи! — Госпожа Му, разъяренная словами внучки, едва не задохнулась от гнева. — Даже не думай больше о Ли Шицзэ. Твой брак — это будущее корпорации Му. Либо ты выходишь замуж за представителя семьи Фан, либо ищешь себе мужа, который войдет в наш дом!

Госпожа Му возлагала огромные надежды на свою единственную внучку, но та была совершенно непробиваема и научилась лишь грязным методам борьбы.

— Бабушка, ты такая старомодная. В любом случае, кроме брата Цзэ, я ни за кого не выйду!

Бабушка с внучкой начали спорить прямо посреди зала, привлекая внимание гостей. Госпожа Му, чувствуя, как теряет лицо, потянула внучку к выходу, но их окликнула Су Чжу.

— Госпожа Му, постойте. — Су Чжу с безупречной улыбкой посмотрела на нее.

Стоило Му Синье увидеть Су Чжу, как она тут же зашипела:

— Ты ведь мать той дряни Бай Жань? Как ты вообще посмела появиться в доме семьи Фан? Не позорься здесь!

Услышав это, госпожа Му отвесила внучке звонкую пощечину.

— Слепая девка! Это же барышня из семьи Фан!

Му Синья замерла:

— Как это возможно? Как она может быть из семьи Фан?

Госпожа Му ударила внучку тростью, чувствуя полное разочарование:

— Немедленно извинись перед госпожой Фан! Госпожа Фан, прошу прощения, моя внучка только что вернулась из-за границы и еще не освоилась. — Госпожа Му принялась заискивающе улыбаться.

Су Чжу сдула несуществующую пылинку со своих ногтей и небрежно ответила:

— О, так госпожа Му не освоилась с китайским языком или с тем фактом, что старая женщина, которую она презирала, теперь стала барышней из семьи Фан? Госпожа Му, у вашей внучки просто великолепное воспитание! Хамит старшим, не знает субординации, да еще и пытается соблазнить женатого мужчину — хотя, признаться, это человек, который не нужен даже моей семье.

Хитрая госпожа Му мгновенно поняла: Су Чжу пришла отомстить за Бай Жань. Она тут же поспешила обозначить свою позицию:

— Госпожа Фан, это Синья была слепа, не обращайтесь внимания на глупого ребенка. Между Синьей и Ли Шицзэ не может быть абсолютно ничего.

Как только это было сказано, Му Синья взвилась, словно кошка, которой наступили на хвост:

— Нет! Брат Цзэ мой! Эта дрянь Бай Жань его не достойна!

Фан Цзя, стоявший позади, прислушивался к их разговору и наконец понял суть этого балагана. Видимо, эта девица, постоянно твердящая про брата, и есть та самая «зеленая

чайная» особа, о которой говорила Цици. Он вспомнил мудрое изречение Юй Ци: настоящий мужчина должен соблюдать мужскую добродетель и быть экспертом по распознаванию «чайных» девиц.

Фан Цзя притворился удивленным:

— Тетя, это и есть та самая «мастер чайного искусства», о которой вы говорили? Как по мне, так это просто невоспитанная девица, которая не умеет вести себя в приличном обществе.

Су Чжу подхватила игру:

— Что ты, как можно? Вчера, когда мы с твоей сестрой Жаньрань были в торговом центре, я лично убедилась в ее выдающемся мастерстве.

— Бабушка с гостями как раз пьют чай в заднем саду. Раз уж госпожа Му так разбирается в чае, пусть покажет класс. — Фан Цзя, не меняясь в лице, забросил наживку.

Госпожа Му нетерпеливо согласилась:

— Госпожа Фан права! Моя внучка действительно кое-что понимает в чае. Для нее будет честью заварить его для почтенных дам.

Она была уверена в Му Синье: столько сил было потрачено на ее обучение, чайная церемония, конечно же, входила в программу.

Му Синья в замешательстве подумала: какая еще чайная церемония? Она умела только притворяться невинной овечкой, чтобы охмурять мужчин.

Но госпожа Му, уже мечтавшая о том, как внучка завоюет признание семьи Фан и поможет ей самой войти в круг высшей аристократии, не стала спрашивать согласия. Она просто подтолкнула внучку вперед и, пообещав всё, что требовалось, потащила Синью вслед за Су Чжу в сад.

В беседке госпожа Фан и ее старые подруги вели неспешную беседу. Увидев Су Чжу, госпожа Фан радушно позвала ее:

— А-Юй, иди сюда! Поздоровайся с тетушками, сколько лет не виделись.

Су Чжу заранее подготовилась и выучила всех влиятельных лиц хайчэнского круга. Ей не нужны были подсказки, она сразу начала здороваться:

— Мама, я всех помню. Это тетушка Сюэ, это тетушка Чжоу, это тетушка Чжан. Вы все так же прекрасны, как и в молодости, как я могла вас не узнать?

Эти слова заставили пожилых дам расплыться в улыбках — какая женщина не любит комплиментов своей внешности?

Старушка по левую руку от госпожи Фан заговорила первой:

— А-Юй, ты такая же сладкоголосая, как в детстве. — Это была госпожа Чэнь, Сюэ Цзин.

Дамы принялись нахваливать Су Чжу. Госпожа Му, которой не терпелось продемонстрировать таланты внучки, не выдержала и прервала их:

— Здравствуйте, почтенные дамы. Я из семьи Му, это моя внучка Синья. Она хочет показать вам мастерство чайной церемонии, прошу не судить строго.

Дамы лишь сейчас заметили внучку и бабушку из рода Му и были явно недовольны внезапным вмешательством. Самая вспыльчивая из них, тетушка Чжоу, отрезала:

— О, а какая это семья Му в Хайчэне? Старость не радость, не могу припомнить всяких второстепенных людей.

Госпоже Му стало не по себе, но она выдавила улыбку:

— Вы, должно быть, забыли. Мы занимаемся пищевым бизнесом, много лет назад у нас были деловые контакты.

Тетушка Чжоу проигнорировала её слова, оставив госпожу Му неловко улыбаться. Тетушка Чжан решила сгладить углы:

— Ладно, ладно, сегодня не о делах. Девочка хотела что-то показать, давайте посмотрим.

Госпожа Му подтолкнула Синью. Та, стиснув зубы, взяла чайный набор у официанта и подошла к столу.

— Я тут достала свежий пуэр, он мягкий, как раз для нас, — с улыбкой представила чай госпожа Фан.

Все дамы были в курсе плана Су Чжу и не возражали.

Му Синья просто отломил огромный кусок чайного блина, небрежно швырнула его в чайник,

залила до краев кипятком, захлопнула крышку и, подождав немного, разлила по чашкам, после чего замерла.

Госпожа Му отчаянно жестикулировала, призывая её продолжить. Синья нахмурилась и пробормотала:

— Заварила. Мне что, еще и подать им?

— Мерзавка! — Госпожа Му была в ярости.

Тетушка Чжоу холодно хмыкнула:

— Поразительно. Госпожа Му, у вас весьма своеобразная техника. Почему бы вам не засунуть туда весь чайный блин целиком? Кого вы хотите отравить таким крепким настоем? Или, может, госпожа Му, кроме как притворяться «зеленым чаем», больше ничего не умеет?

Не зря тетушку Чжоу считали непревзойденным мастером словесных дуэлей — её язвительность была на высоте. Госпожа Му даже не стала оправдываться — позор был полным.

Но Му Синья, не осознавая ситуации, выпятила подбородок и закричала:

— Да что вы за старухи такие! Столько возни из-за какого-то чая! Я за границей пью только кофе!

У госпожи Му подкосились ноги: всё кончено. Они оскорбили этих дам, семье Му пришел конец.

Синья продолжала нести чушь, переходя на личности и оскорбления. Госпожа Му едва держалась на ногах, мечтая зажать внучке рот.

Су Чжу подошла и влепила Му Синье звонкую пощечину.

— Следи за своим языком, невоспитанная дрянь.

007, наблюдая за отточенными движениями Су Чжу, похвалил:

— Хозяйка, ты всё искуснее раздаешь пощечины. Очень плавно, прямо как по маслу.

Су Чжу ответила:

— Еще бы, я тренировалась, как делать это элегантно. Движения должны быть быстрыми, а поза — эффектной. Иногда приходится действовать силой, с подлецами по-другому нельзя.

<http://bllate.org/book/21560/2219332>